

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Ахмадуллин В.А.
© Исламоведение. 2026. Т. 17, № 1 (67)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: Akhmadullin V.A.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2026. Vol. 17, no. 1 (67)

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-46-56

УДК 94(470.61)

Р. А. Еникеев¹

Содержание статьи

Введение.
Ростовские татары и ислам в советском городе: предыстория, расселение, положение общины до 1982 года.
«Если выдержишь месяц Рамазан...»: назначение Джафяра Бикмаева, решение проблемы захоронений и укрепление общины (1982–1987).
На волне перестройки: религиозное просвещение, общественная деятельность, борьба за историческую мечеть и хадж 1990 года.
Заключение.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.02.2026
Передана на рецензию: 17.02.2026
Получена рецензия: 02.03.2026
Принята в номер: 25.03.2026

Джафяр Бикмаев и развитие исламской общины Ростовской области в 1982–1990-х годах

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений; enikeev@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются мусульманская община Ростовской области в 1982–1990 годах и роль имама Джафяра Зуфаровича Бикмаева в ее становлении и развитии. На основе архивных документов, материалов делопроизводства, статистических данных и интервью близких родственников священнослужителя анализируется состояние исламской общины на начало 1980-х годов: моноэтнический татарский состав, отсутствие собственного кладбища, частая смена имамов, использование частного дома в качестве мечети. Показаны миграционные волны татар-мишарей из Пензенской области, сформировавшие ядро общины. Особое внимание уделяется деятельности имама Джафяра Зуфаровича Бикмаева, выпускника медресе «Мир-Араб», назначенного имам-хатыбом в 1982 году. Автор прослеживает, как Бикмаеву удалось добиться выделения отдельного участка для захоронений мусульман, – проблемы, не решавшейся почти два десятилетия, введение им религиозных уроков для всех желающих. Также рассматривается влияние политики перестройки и гласности на религиозную жизнь местного татарского населения: рост числа верующих, начало просветительских занятий, укрепление авторитета имама, что подтверждается единодушным отказом общины на предложение муфтия перевести Бикмаева в Казань. Освещается гражданская позиция имама (выступление на конференции «Мусульмане в борьбе за мир» в Баку), его участие в обсуждении возвращения исторической мечети, а также организация первого массового хаджа 1990 года. Делается вывод о том, что благодаря личным качествам и настойчивости Джафяра Бикмаева мусульманская община Ростова-на-Дону прошла путь от разрозненной, малочисленной, религиозно малограмотной и не имевшей собственной инфраструктуры группы к сплочённой умме, подготовленной к постсоветскому религиозному возрождению.

¹ Еникеев Рифат Анверович – аспирант; <https://orcid.org/0009-0001-9499-6683>.

Ключевые слова: Джафяр Бикмаев, Ростов-на-Дону, СССР, татары, перестройка, религиозное возрождение, государственно-конфессиональные отношения.

DOI: 10.21779/2077-8155-2026-17-1-46-56

UDC 94(470.61)

Content of the article

Information about the article

R. A. Yenikeev²

Introduction.
Rostov Tatars and Islam in a Soviet city: prehistory, distribution and the community's position before 1982.
"If you endure the month of Ramadan...": the appointment of Jafar Bikmaev, resolving the burial problem, and strengthening the community (1982–1987).
In the wake of perestroika: religious education, public activity, the struggle for a historic mosque and the 1990 Hajj.
Conclusion.

Received: 13.02.2026
Submitted for review: 17.02.2026
Review received: 02.03.2026
Accepted for publication: 25.03.2026

Jafar Bikmaev and the Development of Islamic Community of Rostov Oblast in 1982–1990

Southern Federal University, Institute of History and International Relations;
enikeev@sfedu.ru

Abstract. The article examines the position of the Muslim community of Rostov Oblast from 1982 to 1990 and the role of Imam Jafar Z. Bikmaev in its formation and development. Using archival documents, office materials, statistical data and interviews with the cleric's close relatives, the author describes the community's monoethnic Tatar composition, the lack of a cemetery, frequent changes of imams and the use of a private home as a mosque. The migration waves of Mishar Tatars from Penza Oblast, which formed the core of the community, are also examined. Particular attention is paid to the activities of Imam Jafar Z. Bikmaev, a graduate of the Mir-Arab madrasah, who was appointed imam-khatib in 1982. The author traces how Bikmaev secured a separate plot for Muslim burials – an issue that had remained unresolved for nearly two decades – and how he introduced religious lessons for all who wished to attend. He also examines the impact of perestroika and glasnost on the religious life of the local Tatar population: the growth in the number of believers, the beginning of educational activities, and the strengthening of imam's authority, as evidenced by the community's unanimous rejection of the mufti's proposal to transfer Bikmaev to Kazan. The imam's civic stance (his speech at the "Muslims in the Struggle for Peace" conference in Baku) is highlighted. His participation in the discussions regarding the return of the historic mosque and the organization of the first mass Hajj in 1990 are also considered. The author concludes that, thanks to the personal qualities and perseverance of Jafar Bikmaev, the Muslim community of Rostov-on-Don has gone from being a disparate, small, religiously illiterate group lacking its own infrastructure to a united ummah prepared for the post-Soviet religious revival.

Keywords: Jafar Bikmaev, Rostov-on-Don, USSR, Tatars, perestroika, religious revival, state-confessional relations.

Введение

Вторая половина 1980-х годов в нашей стране ознаменовалась значительными изменениями социальной жизни граждан, коснувшимися и духовной сферы общества.

² Rifat A. Enikeev – postgraduate student; <https://orcid.org/0009-0001-9499-6683>.

Повсеместно шел процесс возрождения религиозности, которому, с одной стороны, способствовали объективные факторы в виде либерализации религиозного законодательства, а с другой – субъективные, выразившиеся в активности религиозных деятелей. Процессы, начатые в период перестройки, подарили нашей стране целую плеяду выдающихся священнослужителей ислама. Однако, как показывает анализ историографии, в отечественной науке должное внимание уделено изучению деятельности имамов и муфтиев преимущественно общенационального масштаба либо лидеров регионов с традиционно высокой долей мусульманского населения (Поволжье, Северный Кавказ) [12; 17; 23]. Регионы же с преимущественно православным населением, но наличием небольших исламских общин, зачастую остаются вне поля исследователей. Между тем именно здесь механизмы религиозного возрождения в условиях либерализации сталкивались с особыми вызовами: отсутствием развитой инфраструктуры, малочисленностью уммы и необходимостью выстраивания диалога с властями в нехарактерной для них конфессиональной среде. Это определяет актуальность обращения к опыту таких субъектов, как Ростовская область, где мусульмане традиционно являлись меньшинством.

Вплоть до развала СССР в г. Ростове-на-Дону функционировало 8 зданий религиозного культа (4 православных храма, 1 старообрядческий, 1 армянский, 1 мечеть и 1 синагога). Количественное неравенство наглядно иллюстрирует статистика доходов от исполнения обрядов за 1-й квартал 1968 года: доход мечети составил всего 174 рубля, тогда как у четырех православных храмов вкуче – почти 14 000 рублей [4]. На протяжении почти сорока лет муфтием Ростовской области служил Джафяр Зуфарович Бикмаев (1956–2020). Его деятельность на этом посту не только обновила ростовскую умму, но и определила ее нынешнее состояние. Имам Бикмаев создал полноценную исламскую инфраструктуру, сумев стать национальным и религиозным лидером, несмотря на работу в регионе с незначительным мусульманским населением. Однако его роль в процессах религиозного возрождения конца 1980-х годов до сих пор не становилась предметом специального научного анализа.

В данной статье на материалах деятельности Джафяра Бикмаева в 1982–1990 гг. впервые предпринимается попытка реконструировать, как именно на периферийном для ислама пространстве выстраивалась институциональная структура общины и менялся статус религиозного лидера. Для этого последовательно анализируются его участие в возрождении религиозной активности населения, в просвещении верующих, в открытии исламского квартала для захоронений, в налаживании связей с местными органами власти, а также в формировании нового поколения мусульман региона. Тем самым в фокус внимания помещаются механизмы превращения имама из де-факто наемного работника (подконтрольного советским органам) в общественного лидера, действующего в условиях либерализации законодательства.

Новизна работы обусловлена не только постановкой проблемы на материале региона с мусульманским меньшинством, но и введением в научный оборот широкого круга ранее не публиковавшихся источников. Среди них – данные Государственного архива Ростовской области (ГАРО, фонд 4173 «Уполномоченный по делам религии»), включающие нормативно-правовые акты местных органов власти, договоры аренды общины с горисполкомом, отчеты о праздниках, выписки из заседаний правления мечети. Дополнительно привлечены интервью автора с супругой Джафяра Бикмаева (Вясили Аббясовной Бикмаевой, многие годы бывшей его секретарем) и его сыном – нынешним председателем ЦДУМ РО Мухаммедом-хазерятом Джафяровичем Бикмаевым, а также фото-, видеоматериалы и статистика из архива Ростовской мечети. Совокупность этих источников позволяет проследить трансформацию взаимоотношений власти и

мусульманской общины в переломный период и показать реальный вклад Джафяра Бикмаева в исламское возрождение региона.

Ростовские татары и ислам в советском городе: предыстория, расселение, положение общины до 1982 года

Мусульмане активно переселяться в Ростов-на-Дону начали примерно со второй половины XIX века, это были в основном татары-купцы с разных губерний, они построили мечеть в 1905 году, которая в 1961-м была закрыта [22]. Следующая волна миграции пришлась на 1930-е годы, она была вызвана двумя факторами. Часть людей приезжала в поисках новой работы, так как в Поволжье был сильный голод и с рабочими местами были проблемы. Другая же часть переселенцев была представлена кулаками и прочими антисоветскими элементами, которые искали себе новую жизнь на «вольном» Дону [12, с. 122]. Примечательно, что в большинстве своем это были татары из Пензенской области, их еще называют мишари. Третья волна миграции пришлась на послевоенные десятилетия, многие приезжали уже к своим родственникам. Что интересно, эти переселенцы в основе своей были из локальной местности, которая называется «алты авыл». Это шесть татарских деревень, расположенных в Каменском, Белинском и Пачелмском районах Пензенской области. Жители других районов приезжали в значительно меньшем количестве.

По переписи 1979 года в Ростовской области проживало почти 17 тысяч татар, абсолютное большинство из них – в столице региона [3]. С 1970-х гг. юго-восточные районы области стали компактно заселяться овцеводами с Северного Кавказа – в основном чеченцами и даргинцами, однако связей с областным центром они не поддерживали, а религиозные практики проходили, очевидно, подпольно [15, с. 99]. Также в Обливском районе компактно проживали казахи, а в 1930-х годах здесь был основан татарский хутор Кзыл-аул.

К началу 1980-х годов в Ростовской области была зарегистрирована одна мусульманская община – в Ростове-на-Дону, которая была моноэтничной – татарской. Регистрация была проведена Кировским райисполкомом города, произошло это еще во время Великой Отечественной войны – 29 декабря 1944 года [7]. Для регистрации была необходима группа из 20 человек. Сами верующие оценивали количество общины как равное количеству всего татарского населения города. Большая часть татар были так называемыми «этническими мусульманами». Религия выступала как маркер национальной идентичности и часть культуры народа, это было свойственно для многих советских мусульман [21, с. 216].

На уровень религиозности ростовских татар влияло то, что они жили, во-первых, в крупном социалистическом интернациональном городе, во-вторых, в исторически православном регионе, в-третьих, вдалеке от родных деревень. Например, мусульмане Казани или Пензы могли почти каждые выходные ездить к родственникам в деревни, где возможность религиозной практики традиционно выше. Тем не менее, ислам в его обрядовой форме сохранялся устойчиво во многом благодаря старшему поколению.

Мусульманская община Ростова-на-Дону в послевоенные десятилетия сталкивалась с различного рода проблемами: изъятие здания мечети, закрытие мусульманского кладбища, отсутствие авторитетного и общественно активного имама, невозможность получать достоверные исламские знания. В итоге к началу 1980-х годов ислам в Ростове оставался лишь в национально-бытовых обрядах местных татар. Мечеть располагалась в небольшом частном доме, а на богослужение собиралось пара десятков человек. Это были ветераны Великой Отечественной войны и пенсионеры мужчины, среди которых оставалось все меньше и меньше религиозно грамотных. Среднее и молодое поколение оставалось в разрыве с религией.

С момента регистрации общины и до начала 1980-х годов имамы в Ростове-на-Дону сменялись очень часто; это случалось из-за их конфликтов с членами правления мусульманской общины, которые обладали значительным авторитетом – в народе эти люди назывались «двадцаткой» [19, с. 41]. Священнослужители зачастую не могли найти общий язык с руководством мечети, ведь по действовавшему на тот момент законодательству общиной управляла «двадцатка» во главе с председателем, экономической деятельностью заведовала ревизионная комиссия, а имам лишь исполнял религиозные обряды. Таким образом, мусульманская община Ростова-на-Дону в послевоенные годы не имела авторитетного священнослужителя, а правление мечети не могло самостоятельно справиться с различными вызовами.

«Если выдержишь месяц Рамазан...»: назначение Джафяра Бикмаева, решение проблемы захоронений и укрепление общины (1982–1987)

Новый виток развития религиозной практики в ростовской мусульманской общине в 1980-е годы во многом был связан с деятельностью имама Джафяра Бикмаева. Джафяр Зуфарович Бикмаев родился 11 декабря 1956 г. в самом большом татарском селе России – Средней Елюзани Пензенской области. Советские ученые в своих трудах отмечали особенно повышенную религиозность татар именно этого региона [13, с. 66].

В 1975 году он поступил в единственное на тот момент легальное медресе во всей стране «Мир-Араб» в Бухаре. Однако в том же году прервал учебу в связи со срочной службой в армии. В 1978 году продолжил учебу, окончил ее в 1982 г., при этом успев даже некоторое время преподавать там [16]. В месяц Рамадан в 1982 г. был направлен на работу имам-хатыбом в мусульманскую общину Ростова-на-Дону. По воспоминаниям Вясили Бикмаевой, муфтий Талгат Таджуддин сказал Джафяру-хазеряту: «Если выдержишь в Ростове месяц Рамазан, то дальше все будет нормально»³. Эти слова по прошествии лет можно назвать пророческими. Хотя, конечно, годы его служения в качестве имама Ростова-на-Дону нельзя назвать простыми. К моменту его приезда в город мечеть располагалась в частном доме по адресу ул. Туркестанская 28 – полноценного культового здания не было. Позже имам Бикмаев столкнулся с рядом насущных проблем в ростовской мусульманской общине.

Одной из самых острых была проблема отсутствия отдельного участка для захоронений мусульман. В Ростове-на-Дону мусульманское кладбище на улице Текучева появилось еще в конце XIX века, затем в 1968 году местные власти разрешили там захоронения и представителей других религий. В 1972 году его полностью закрыли, открыв общегородское «северное» кладбище, без разделения на захоронения по религиозному признаку. После этого мусульманская община не раз просила выделить ей отдельную территорию для похорон. Так, на совместном собрании членов «двадцатки» и прихожан мечети 19 июля 1983 года был вновь поднят этот вопрос [8]. На свое первое обращение в исполком с просьбой о выделении отдельного участка под кладбище Бикмаев получил крайне жёсткий отрицательный ответ: «Это является нарушением социалистического единства общества»⁴. На протяжении семи лет Джафяр Бикмаев пытался решить эту проблему в разных государственных структурах. Наконец, в начале 1989 года был выделен участок № 95 для захоронений по мусульманским обрядам. Это событие глубоко вдохновило татарскую общину и еще больше укрепило авторитет имама Бикмаева как лидера, успешно справившегося с наболевшей проблемой, решение которой было крайне важно для прихожан.

³ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаева В. А. Дата интервью 17.04.2025.

⁴ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаева В. А. Дата интервью 17.04.2025.

В 1985 году в СССР началась политика перестройки, а позже – и гласности, на которую мусульманские религиозные деятели возлагали большие надежды [2, с. 217]. Постепенно жизнь верующих начала меняться. Все больше людей стали интересоваться религией, историей, своими корнями. Увеличилось и число практикующих мусульман в Ростовской области. Так, на празднике Ураза-байрам в 1982 году присутствовало около 300 человек, а в 1987 – уже 500 человек [9]; собрания общины стали посещать в два раза больше людей. Немалую роль в начавшемся религиозном возрождении сыграл Д. Бикмаев. Он просил городские власти о выделении дополнительного пассажирского городского транспорта в месяц Рамадан – для пенсионеров и ветеранов Великой Отечественной войны⁵, и ему шли навстречу, оказывая всестороннюю поддержку в деле активизации религиозной жизни [20]. Во время праздничных молитв имам первым выходил во двор мечети и открывал ворота, чтобы поприветствовать прихожан и чтобы как можно больше людей приняло участие в намазе⁶. Бикмаев активно взаимодействовал со всеми мусульманами города: посещал поминальные собрания (хатемы), участвовал в похоронах, именнаяречениях и бракосочетаниях (никах). На этих мероприятиях имам имел возможность донести духовные ценности и ответить на интересующие вопросы мусульман. Известна его принципиальная позиция в ритуале захоронения – погребение строго в саване [19, с. 34]. Усиление религиозности местного мусульманского населения было замечено и местным уполномоченным по делам религии Колгановым. Так, в 1986 году за его подписью вышел документ, в котором требовалось активизировать работу с верующими мусульманами Ростовской области [5].

Знаменательным событием стало собрание приходского совета мечети, состоявшееся 9 октября 1987 года, на котором обсуждалось письмо председателя ДУМЕС Талгата Таджуддина с предложением о переводе Бикмаева на работу в Казань и, соответственно, о назначении на его место другого имама. Сам Джафяр-хазерят заявил, что «благодарен муфтию за оказанное доверие» и что его «решение во многом будет зависеть от мнения ростовской общины»⁷. Первым выступил председатель общины И. А. Акчурин, он был категорически против перевода Бикмаева и заявил, что «никакого другого имама общине не надо». В своем выступлении А. У. Баткаев отметил, что «с приходом Бикмаева в общине все стало на свои места, прекратились ненужные споры и разногласия, а прихожане начали заниматься тем, чем следует в мечети» [10, л. 169] и что возможный отъезд имама может расколоть общину и нарушить устоявшийся уклад. Следующим высказался Ш. Х. Юлгушев: «...за время своего нахождения в Ростове-на-Дону Джафяр-хазерят не получил ни одной жалобы от прихожан и органов власти, а наоборот... благодарность от исполкома за проведение субботника на старом мусульманском кладбище, инициатором которого он сам и являлся» [10, л. 170]. Собрание стало высокой оценкой деятельности Бикмаева на посту имама и еще больше укрепило его авторитет, что, в свою очередь, усилило его духовную связь с ростовской уммой.

На волне перестройки: религиозное просвещение, общественная деятельность, борьба за историческую мечеть и хадж 1990 года

Помимо основной религиозной деятельности, Джафяр Бикмаев зарекомендовал себя как человек с активной гражданской позицией. Так, на конференции «Мусульмане в

⁵ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаев М. Д. Дата интервью 12.04.2025.

⁶ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаева В. А. Дата интервью 17.04.2025.

⁷ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаев М. Д. Дата интервью 12.04.2025.

борьбе за мир», проходившей с 1 по 3 октября 1986 в Баку, он выступил с докладом «Сотрудничество мусульман с людьми доброй воли в деле оздоровления международной обстановки». В нем имам поднял важную проблему потенциальной мировой войны. Приведя цитаты из Корана, он провозгласил, что «важнейшей ценностью как верующих, так и неверующих людей является сохранение мира на Земле» [11, л. 177]. Бикмаев отметил, что мусульмане всего СССР и Ростова-на-Дону, в частности, стабильно жертвуют средства в фонд мира [11, л. 178]. Он призывал к дальнейшей совместной работе все религиозные организации для достижения мира и согласия [11, л. 179]. Во время праздничных проповедей в Ростовской мечети он также уделял отдельное внимание этому вопросу [11, л. 180].

Во второй половине 1980-х годов демократические реформы совпали с либерализацией в сфере религиозной политики. С 1984 года председателем Совета по делам религий при Совете министров СССР был К. М. Харчев. Его роль в изменении политики по отношению к религии была одной из ключевых. Он организовал встречу М. С. Горбачева с патриархом Пименом [18, с. 46]. В 1988 году на национальном уровне праздновалось тысячелетие крещения Руси. Это событие стало толчком для новых государственно-конфессиональных отношений. Постепенно храмы различных конфессий стали возвращаться общинам. На 1989-й год были запланированы мероприятия по празднованию 1100-летия принятия ислама волжскими булгарами, во время них в том числе должны были открыться новые мечети в Поволжье [2, с. 224].

Начавшееся религиозное возрождение не обошло стороной и Ростов-на-Дону. В феврале 1989 года в Ростовской мечети состоялось общее собрание мусульман, на котором присутствовали 123 человека, в том числе представители местных властей. Прихожане подняли вопрос о возвращении исторической мечети на улице Красноармейской. В качестве аргументов было указано, что действующее на тот момент здание не вмещало всех верующих и не имело традиционного архитектурного облика. Кроме того, историческое здание было отобрано незаконно в советское время. Многие мусульмане из числа ветеранов войны и труда заявили, что это их законное требование. Заместитель местного уполномоченного Совета по делам религий, присутствовавший на собрании, заявил, что поддерживает граждан в вопросе возврата здания мечети, однако предлагает рассмотреть вопрос о строительстве нового здания в другом месте. Было принято решение обратиться в местный райисполком с ходатайством о возвращении старой мечети. На той же встрече было утверждено, что имам Бикмаев войдет в состав правления общины, то есть «двадцатку». Это означало, что теперь за ним официально были прикреплены и хозяйственно-административные функции [6].

Со второй половины 1980-х годов Бикмаев начал проводить занятия по основам ислама для всех желающих. Обычно они проходили в выходные дни, прихожане старшего поколения брали с собой детей школьного возраста. Имам обучал молитве, ритуальной практике и основам чтения Корана. После этих занятий многие начали практиковать религию в повседневной жизни⁸.

Значимую роль Д. Бикмаев сыграл и в возрождении хаджа – одного из пяти столпов ислама, на протяжении большей части советской истории практически недоступного мусульманам. После ужесточения политики в 1930-х годах вплоть до конца 1980-х годов паломничество было уделом избранных. С 1953 по 1989 год в хадж отправлялось в среднем не более 20 человек из СССР [1]. В 1990 году состоялось первое масштабное паломничество советских мусульман. По прилете в Саудовскую Аравию паломникам объявили, что они являются гостями короля, полностью обеспечившего их

⁸ Личный архив. Материалы исторического интервью № 2. Инф. Бикмаев М. Д. Дата интервью 12.04.2025.

жильем и питанием. В поездку отправились 1500 советских мусульман, среди которых были и прихожане Ростовской мечети. Активное участие в организации этой исторической миссии принял Д. Бикмаев, выступив помощником муфтия Талгата Таджуддина. Ростовские паломники и сегодня вспоминают как имам Бикмаев занимался подготовкой и оформлением их документов паломников, а во время прохождения хаджа каждому оказывал личную помощь и поддержку. Для многих участников хадж 1990 года стал началом пути к вере и изменению образа жизни.

Заключение

Процессы повышения уровня религиозности населения и развития религиозной инфраструктуры – в виде открытия культовых сооружений, возможности получать знания о догматике и включения веры в повседневную жизнь – стали актуальны во второй половине 1980-х годов. Во многом этому способствовала политика государства в тот момент. Однако не менее важную роль, а в некоторых регионах и основную, играли общины верующих и их священнослужители.

До начала 1980-х годов мусульманская община Ростова-на-Дону находилась в кризисе и стагнации. Ситуация поменялась после приезда имама Джафяра Зуфаровича Бикмаева. С первых дней своей деятельности он активно занялся решением многих проблем верующих и еще до политики перестройки стал вести общественную работу, чего не делали его предшественники. На протяжении семи лет он добивался выделения мусульманского участка на кладбище, преодолевая бюрократические препятствия и непонимание со стороны местных властей.

Важным направлением работы Джафяра Бикмаева было «хождение в народ». Имам посещал множество семей по различным обрядовым поводам, во время которых занимался миссионерской деятельностью, рассказывал о религии, как о нечто большем, чем просто обряды и традиции. После провозглашения политики гласности он стал проводить уроки по основам ислама и арабскому языку, обучать исламу людей разных возрастов. Некоторые из них позже стали его помощниками, как, например, Абдулкадир Абдулкабирович Хамзин, который по настоящее время является имамом-хатыбом Ленинского района Ростова-на-Дону.

К 1987 году заслуги Д. Бикмаева были по достоинству оценены ростовскими мусульманами. На собрании в том году татары-прихожане мечети и даже те, кто посещал её нерегулярно, единогласно решили не отпускать Бикмаева в Казань, опасаясь, что без него общину ждут проблемы. Важнейшим достижением можно назвать значительное увеличение числа прихожан как на еженедельных богослужениях, так и в дни праздников и памятных дат. С его приходом в общине прекратились внутренние конфликты, члены правления и ревизионной комиссии перестали ссориться и стали прислушиваться к словам имама. Кульминацией его деятельности в советские годы можно назвать хадж 1990 года как новый этап возрождения ислама в стране, в частности Ростовской области.

Таким образом, на примере деятельности Д. Бикмаева можно сделать вывод, что роль священнослужителей в деле религиозного возрождения была огромна. Немногочисленная, ослабленная мусульманская община Ростова-на-Дону в послевоенные годы долго не могла найти достойного лидера. Бикмаев и стал для мусульман города духовным и общественным наставником. Сочетание глубоких исламских знаний, открытость и любовь к своему народу и стране сделали его фигуру одной из самых ярких в плеяде отечественных имамов.

Литература

1. Ахмадуллин, В. А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг. / В. А. Ахмадуллин // Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. 2014. Вып. 5. – С. 31–37.
2. Беккин, Р. И. «Люди в верности надежные...»: татарские муфтияты и государство в России (XVIII–XXI века) / Р. И. Беккин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 552 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=7
4. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 211. Л. 188.
5. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 285. Л. 23.
6. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 285. Л. 31–35.
7. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 25. Л. 1.
8. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 27. Л. 149.
9. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 27. Л. 168.
10. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 27. Л. 169–170.
11. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 27. Л. 177–180.
12. Зюзин, Ф. М. История татар Пензенского края: в 5 т. / Ф. М. Зюзин, Р. Х. Алюшев. – Пенза: Автор, 2023. Т. 4. – 480 с.
13. Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока / Э. Г. Филимонов (отв. ред.) и др. – Москва: Мысль, 1983. – 173 с.
14. Кратова, Н. В. Исмаил Бердиев и развитие Северо-Кавказской мусульманской уммы в конце XX – первой четверти XXI века / Н. В. Кратова // Научный альманах стран Причерноморья. 2024. № 2. – С. 34–40.
15. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, Л. Л. Хоперской, В. В. Степанова. – Москва; Ростов-на-Дону, 2013. – 114 с.
16. Муфтий Ростовской области Джафар Бикмаев // сайт ЦДУМ России. – URL: <https://cdum.ru/rdum/mufti/d/2982/>
17. Муфтий шейх Равиль Гайнутдин. Летопись славных дел. 1993–2009: альбом / ред.-сост. Р. Глазкова. – Москва: Исламская книга, 2009. – 287 с.
18. Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / М. И. Одинцов. – Москва: Российское объединение исследователей религии, 2010. – 444 с.
19. Патеев, Р. Ф. Ислам в Ростовской области / Р. Ф. Патеев. – Москва: Логос, 2007. – 104 с.
20. Патеев, Р. Ф. Роль ветеранов Великой Отечественной войны в исламском активизме 1960–1980 гг.: на примере мусульманской общины г. Ростова-на-Дону / Р. Ф. Патеев // Minbar. Islamic Studies. 2024. Vol. 17, no. 4. – Pp. 777–792.
21. Саидбаев, Т. С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования / Т. С. Саидбаев. – Москва, 1984. – 302 с.
22. Шадрина, А. В. Мечеть Ростова-на-Дону (конец XIX–XX вв.) в документах Государственного архива Ростовской области / А. В. Шадрина // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 1. – С. 150–158.
23. Юнусова, А. Б. 33 года служения Истине и Отечеству. Верховный муфтий России / А. Б. Юнусова. – Уфа: ЦДУМ России, 2013. – 160 с.

References

1. Akhmadullin, Vyacheslav. A. The activities of the Soviet state in organizing the Hajj of Soviet Muslims in 1944–1991. *Annual collection of travel notes on the Hajj*. 2014. Is. 5. – Pp. 31–37. Moscow: ID "Medina". (In Russian)
2. Bekkin, Renat I. “*People Reliable in Loyalty...*”: *Tatar Muftiates and the State in Russia (18th – 21st Centuries)* / R. I. Bekkin. – Moscow: New Literary Review, 2022. – 552 p. (In Russian)
3. All-Union Population Census of 1979. National Composition of the Population by Regions of Russia // Demoscope Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=7
4. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 5. F. 285. Itm. 188.
5. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173, Ser. 5, F. 285, 23.
6. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 5. F. 285. Itm. 31–35.
7. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 6. F. 25. Itm. 1.
8. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 6. F. 27. Itm. 149.
9. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 6. F. 27. Itm. 168.
10. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 6. F. 27. Itm. 169–170.
11. State Archives of Rostov Oblast (GARO). Col. R-4173. Ser. 6. F. 27. Itm. 177–180.
12. Zyuzin, Fattah M., and Ryashid Kh. Alyushev. *History of the Tatars of Penza Oblast*. Vol. 4. Penza: Avtor, 2023. 480 p. (In Russian)
13. Filimonov, Eduard G., et al., eds. *Islam in the USSR: Features of the Secularization Process in the Republics of the Soviet East*. Moscow: Mysl', 1983. 173 p. (In Russian)
14. Kratova, Nataliya V. Ismail Berdiev and the Development of the North Caucasus Muslim Ummah in the Late 20th – First Quarter of the 21st Century. *Academic Almanac of the Black Sea Region Countries*, no. 2 (2024): 34–40. (In Russian)
15. Tishkov, Valeriy A., Larisa L. Khoperskaia, and Valeriy V. Stepanov, eds. *Interethnic and Confessional Relations in the Southern Federal District. Expert Report*. Moscow – Rostov-on-Don, 2013. 114 p. (In Russian)
16. Mufti of Rostov Oblast Dzhafer Bikmaev. (Central Spiritual Administration of Muslims of Russia). 2026. URL: <https://cdum.ru/rdum/mufti/d/2982/> (Accessed: February 25, 2026). (In Russian)
17. Glazkova, R. Mufti Sheikh Ravil Gainutdin. *Chronicle of Glorious Deeds, 1993–2009*. Moscow: Islamskaya Kniga, 2009. 287 p. (In Russian)
18. Odintsov, Mihail I. *Religious reforms in the Soviet Union and Russia. 1985–1997*. Moscow: Rossiiskoe ob'edinenie issledovatelei religii, 2010. 444 p. (In Russian)
19. Pateev, Rinat F. *Islam in Rostov Oblast*. Moscow: Logos, 2007. – 104 p.
20. Pateev, Rinat F. The Role of World War II Veterans in Islamic Activism in the 1960s–1980s: A Case Study of the Muslim Community of Rostov-on-Don. *Minbar. Islamic Studies* 17, no. 4 (2024): 777–792. (In Russian)
21. Saidbaev, Talib S. *Islam and Society: A Historical and Sociological Study*. Moscow: [n. pub.], 1984. 302 p. (In Russian)

22. Shadrina, Alla V. The Mosque of Rostov-on-Don (Late 19th – 20th Century) in Documents of the State Archive of Rostov Oblast. *Gasyrlar avazy –Echo of Centuries*, no. 1 (2023): 150–158. (In Russian)
23. Iunusova, Aislu B. 33 Years of Serving Truth and Fatherland. Supreme Mufti of Russia. Ufa: GUP UPK, 2013. 160 p. (In Russian)